

Анна Сергеевна Титова**Anna S. Titova**

старший юрисконсульт
Правового управления Главного
управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации по Московской
области, адъюнкт кафедры уголовного
права Московского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

Senior Legal Advisor of the Legal Department
of the Main Directorate of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation for the
Moscow Region
Adjunct Professor of the Department of
Criminal Law Kikot Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Law

Российская Федерация
Москва

Russian Federation
Moscow

✉ 4163458@mail.ru

SPIN-код (РИНЦ) 2137-8955

ORCID ID <https://orcid.org/0009-0004-1092-0094>

УДК 343.2

Провокация преступления в уголовном праве Российской Федерации: содержание, классификация и правовая оценка

Provocation of a crime in the criminal law of the Russian Federation: content, classification and legal assessment

Аннотация. Актуальность. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит запрет на совершение провокации преступления в отношении нескольких уголовно-наказуемых деяний – в отношении взятки, коммерческого подкупа, подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд. Вместе с тем вне сферы уголовно-правового регулирования оказались и другие распространенные случаи провокаций преступления (ситуации, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия и взрывчатых веществ и др.). Ввиду отсутствия единой уголовно-правовой нормы, запрещающей провокацию преступления, оценка действий провокатора не отличается единым подходом. Широкое распространение провокаций преступления поднимает вопрос о необходимости определения правильной юридической оценки как для провокаторов, так и для лиц, совершающих преступление вследствие провокации.

Целью статьи является исследование вопросов о провокации преступления как уголовно-правовом явлении и об особенностях ответственности провокатора и спровоцированного лица.

Выводы. В результате проведенного исследования сформулированы выводы о правовой природе и сущности провокации преступления, предложена классификация провокации преступления и разработаны подходы к правовой оценке действий провокатора и спровоцированного лица в зависимости от вида провокации преступления.

Ключевые слова: провокация, соучастие, преступление, квалификация, сотрудники правоохранительных органов, подстрекатель.

Annotation. Relevance of the study. The Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation) prohibits the commission of provocation of a crime in relation to several criminally punishable acts - in relation to bribery, commercial bribery, and bribery in the procurement of goods, works, and services for state or municipal needs. At the same time, other common cases of provocation of crime (situations related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, weapons and explosives, etc.) were outside the scope of criminal law regulation. Due to the absence of a single criminal law norm prohibiting the provocation of a crime, the assessment of the provocateur's actions does not differ by a single

approach. The widespread occurrence of provocations of crime raises the question of the need to determine the correct legal assessment for both provocateurs and those who commit crimes as a result of provocation.

The purpose of the article is to study the issues of provocation of a crime as a criminal phenomenon and the specifics of the responsibility of the provocateur and the provoked person.

Conclusions. As a result of the conducted research, conclusions are formulated about the legal nature and essence of the provocation of a crime, a classification of the provocation of a crime is proposed, and approaches to the legal assessment of the actions of the provocateur and the provoked person are developed depending on the type of provocation of the crime.

Key words: provocation, complicity, crime, qualification, law enforcement officers, instigator.

Для цитирования: Титова А.С. Провокация преступления в уголовном праве Российской Федерации: содержание, классификация и правовая оценка // Научные исследования преступления и наказания. № 2. 2025. С. 6–16.

For citation: Anna S. Titova Provocation of a crime in the criminal law of the Russian Federation: content, classification and legal assessment // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 2. 2025. P. 6–16.

Введение. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) провокация преступления как уголовно-правовой запрет установлена статьей 304 УК РФ, в которой речь идет о запрете рассматриваемого деяния в отношении нескольких уголовно-наказуемых деяний. В этой связи за пределами уголовно-правового регулирования остались иные возможные случаи провокаций преступления, не связанные с получением взятки или коммерческого подкупа¹. Вместе с тем стоит отметить, что в российской и международной судебной практике достаточно часто встречаются случаи совершения провокации преступления сотрудниками правоохранительных органов². Отсутствие единой правовой нормы о запрете провокации преступления и унифицированного подхода к оценке действий провокаторов поднимает вопрос о необходимости определения точной юридической оценки при квалификации соответствующих деяний.

Обсуждение и результаты. *Провокация преступления как уголовно-правовое явление.* Провокация как правовая категория, а равно как и метод осуществления деятельности полицейских органов для изобличения преступных лиц и расследования преступлений существует во многих государствах. Вместе с тем понятие «провокация» встречается не во всех уголовных законах иностранных государств. В частности, при описании провокации использованы следующие термины «инсценировка» (Беларусь³), «подстрекательство» (Франция⁴, Испания⁵), «вовлечение в ловушку» (США⁶).

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 № 36П21 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 30.10.2014 «Дело Носко и Нефедов (Nosko and Nefedov) против Российской Федерации» (жалобы № 5753/09 и 11789/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 4.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г., № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2025). Ст. 396. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения 20.06.2025).

⁴ Уголовный кодекс Французской Республики, статья 121-7. // Государственная служба распространения права : [сайт]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/ (дата обращения 20.06.2025).

⁵ Уголовный кодекс Испании, статья 18. // Министерство юстиции Королевства Испания : [сайт]. URL: <https://www.boe.es/eli/es/lo/1995/11/23/10/con> (дата обращения 20.06.2025).

⁶ Примерный уголовный кодекс США. Официальный проект института американского права / под. ред. Б.С. Никифорова. М. 1969. С. 167.

В некоторых зарубежных государствах (Франция¹, Испания²) провокация преступления рассматривается с позиции института соучастия, а именно как подстрекательство к совершению преступления. Уголовный закон ряда зарубежных государств (Грузия³, Казахстан⁴) устанавливает ответственность за провокацию любого преступления. Весьма примечательно, что запрет на совершение провокации в отношении нескольких уголовно-наказуемых деяний, аналогично российскому уголовному праву, установлен в некоторых странах бывшего советского пространства (Армения⁵, Кыргызская Республика⁶, Туркменистан⁷, Таджикистан⁸).

В науке отечественного уголовного права широкую дискуссию вызывает вопрос о сущности и признаках провокации преступления, а также о соотношении провокации преступления и института соучастия. Исторически взгляд на отнесение провокации к институту соучастия претерпевал определенные изменения. В уголовном праве дореволюционной России деятельность провокатора оценивалась как подстрекательство к совершению преступления. По мнению Н.С. Таганцева, от классического понимания подстрекательства провокатора-подстрекателя отличала специфичная цель – привлечение лица, склоняемого к преступлению, к уголовной ответственности⁹. Аналогичной позиции придерживались и другие специалисты уголовного права¹⁰.

М.И. Ковалев полагал, что действия провокатора необходимо рассматривать с учетом правил об ответственности за соучастие в преступлении, основывая свое суждение на том, что необходимым условием такой ответственности является намерение, выраженное в совершении исполнителем задуманного преступления. Вместе с тем автором отмечается, что ответственность соучастников основана на осознании ими обстоятельств, образующих состав преступления, совершаемого исполнителем, и на их желании осуществления последним преступления. Учитывая, что ответственность соучастников не определена целями и мотивами, движимыми ими при вступлении в совместную преступную деятельность, то цель, связанная с дальнейшим изобличением исполнителя в совершении преступления, не может выступать основанием, исключающим ответственность провокатора¹¹.

¹ Уголовный кодекс Французской Республики, статья 121–7. // Государственная служба распространения права : [сайт]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/.

² Уголовный кодекс Испании, статья 18. // Министерство юстиции Королевства Испания : [сайт]. URL: <https://www.boe.es/eli/es/lo/1995/11/23/10/con>.

³ Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г., № 2287. Ст. 145. // Законодательный вестник Грузии : [сайт]. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/16426?publication=230> (дата обращения 20.06.2025).

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231., ст. 412–1 // Юрист : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения 20.06.2025).

⁵ Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. № ЗР–199 // Национальное собрание Республики Армения : [сайт] // URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения 20.06.2025).

⁶ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2025 г.) // Министерство юстиции Кыргызской Республики : [сайт]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112305/edition/1127825/ru> (дата обращения 20.06.2025).

⁷ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222–I (в ред. 12.04.2025) // Министерство юстиции Туркменистана : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.tm/ru/hukuk/merkezi/hukuk/692> (дата обращения: 20.06.2025).

⁸ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574, ст. 321. // Законодательство стран СНГ : [сайт]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения 20.06.2025).

⁹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Том I : лекции. СПб., 1902. // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / Познышев С.В. 2–е изд., испр. И доп. М.: А.А. Карцев. 1912. С. 390.

¹¹ Соучастие в преступлении. Часть 1: Понятие соучастия / М.И. Ковалев; под ред. Канд. юрид. наук М.А. Ефимова. Свердловск. 1960 // Ученые труды Свердловского юридического института. Серия «Уголовное право». Т. 3. С. 284

Стоит отметить, что некоторыми специалистами советского периода предлагалось отграничивать провокатора и подстрекателя преступления. Так, А.А. Пионтковским было отмечено, что «в отличие от подстрекателя провокатор имеет стремление не причинить вред объекту, охраняемому уголовным законом, на который направлена деятельность исполнителя, а имеет цель изобличения преступника и предания его в руки правосудия»¹.

Современная уголовно-правовая доктрина также полагает возможным рассматривать деятельность провокатора как подстрекательство к совершению преступления. Заслуживает внимания точка зрения профессора П.С. Яни, полагающего что «провокация преступления имеет общеупотребительный смысл, однако с юридической стороны представляет ни что иное, как подстрекательство к преступлению»².

Достаточно интересна позиция А.И. Кокунова, полагающего рассматривать провокацию преступления сквозь призму признаков соучастия, в случаях, если: «деяние провоцируемого лица является умышленным преступлением; провокатор и провоцируемое лицо обладают признаками субъекта преступления; побуждение имеет конкретизированный характер: провокатором выражены объект и вид преступления; побудительное качество воздействия провокатора осознается провоцируемым лицом»³.

Вместе с тем некоторые специалисты современной уголовно-правовой доктрины не поддерживают идею рассмотрения провокации преступления в рамках института соучастия. Отметим позицию В.Д. Иванова и В.А. Черепяхина, согласно которой деятельность провокатора, в отличие от подстрекательства, носит более сложный характер, а подстрекательство является составной частью провокации. Различие провокации и подстрекательства состоит в том, что помимо стремления побудить лицо совершить преступление, провокатор также преследует цель передать подстрекаемое лицо органам правосудия⁴.

Ряд авторов отмечает, что провокацию невозможно рассматривать с позиции института соучастия, поскольку отсутствуют «внутренняя согласованность действий провокатора и провоцируемого лица»⁵, «причинная связь между провокационной деятельностью провокатора и спровоцированным преступлением»⁶, волевые и интеллектуальные критерии соучастия у провокатора и провоцируемого лица⁷.

Позволим себе не согласиться с указанными выше позициями, поскольку, по нашему мнению, провокации преступления в полной степени присущи объективные и субъективные признаки соучастия.

В частности, стоит отметить, что признак совместности совершения преступления при провокации выражен в том, что преступление при провокации совершается посредством взаимосвязанных и дополняющих друг друга действий провокатора и спровоцированного лица; усилия провокатора и провоцируемого направлены на достижение общего преступного результата – преступления, совершенного вследствие провокации; между действиями

¹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 574.

² Яни П.С. Незаконный оборот наркотиков: пособничество в приобретении или сбыт? // Уголовное право, 2005, № 5. С. 137.

³ Кокунов А.И. Понятие и уголовно-правовое значение провокации // Альманах современной науки и образования. 2015. № 10. (100). С. 74–76.

⁴ Иванов В.Д., Черепяхин В.А. Провокация преступления // Российский Следователь. 2013. № 14. С. 29–32.

⁵ Дударенко В.В. Юридическая природа провокации преступления в уголовном праве: дис. ...канд.юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург. 2017. С. 129.

⁶ Жарких И.А. Провокация преступления в уголовном праве России: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва. 2021. С. 122.

⁷ Мансуров О.А. Уголовно-правовые меры по борьбе с провокацией взятки либо коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Москва. 2001. С. 11.

provokatora и спровоцированного лица и общим результатом провокации существует причинно-следственная связь.

Кроме того, полагаем, что волевые и интеллектуальные критерии соучастия имеются и у провокатора, и у провоцируемого лица. Как отмечается некоторыми специалистами, в соучастии интеллектуальный момент умысла выражен во взаимной осведомленности соучастников о совершении преступления, которая характеризуется осознанием совместности совершения преступления, а именно в осознании совместного совершения конкретного преступления и преступных намерениях каждого из соучастников. Волевой момент умысла в соучастии проявляется во взаимной согласованности действий соучастников и направлении действий каждого соучастника к достижению совместного преступного результата¹. Таким образом, отметим, что наличие волевого и интеллектуального моментов умысла при провокации выражено в стремлении достичь преступный результат посредством совместных действий, что, безусловно, подразумевает наличие предварительного соглашения между провокатором и спровоцированным лицом. При этом мы полагаем, что мотивы и цели, которыми руководствуются провокатор и провоцируемое лицо, не влияют на квалификацию их действий и признание их соучастниками при наличии общего намерения – совершения конкретного преступления.

Учитывая, что признаки соучастия характерны для провокации преступления, сущность провокации преступления заключается в подстрекательстве к совершению противоправного деяния. Для провокации преступления характерны следующие признаки.

1. Провокация преступления выражена в склонении лица совершить преступление.
2. Совершение провокации преступления возможно только лицом, наделенным признаками субъекта преступления, в отношении лица, обладающего такими же признаками.
3. Провокация преступления совершается с прямым умыслом.
4. Наличие специальной цели провокации преступления, связанной с привлечением спровоцированного лица к уголовной ответственности.
5. Отсутствие умысла на совершение преступления у провоцируемого лица до момента осуществления провокации.

Исходя из сущности провокации преступления и ее признаков, предложим следующее определение: *провокация преступления* – склонение лица к совершению преступления в целях его последующего привлечения к уголовной ответственности.

Виды провокации преступления. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что провокация преступления в большинстве своем совершается сотрудниками правоохранительных органов². В рамках анкетирования, проведенного среди сотрудников органов внутренних дел и научно-педагогических работников³, 46 % респондентов отметили, что субъектом провокации преступления выступают должностные лица правоохранительных органов. Взяв за критерий классификации провокации преступления субъекта ее совершения, предлагаем выделять общую и специальную провокацию преступления.

¹ Сулейманова С.Т., Нужин И.Ю. Институт соучастия в уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2020. Т.8. № 1(29). С. 133–138.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2007 по делу № 49–Д07–152 // СПС «Консультант Плюс», Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 69–Д09–4 // СПС «Консультант Плюс», Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2013 № 50–Д12–124 // СПС «Консультант Плюс»,

³ В анкетировании приняли участие 156 респондентов (134 сотрудника органов внутренних дел (62 следователя, 53 оперативных уполномоченных, 19 дознавателей), 22 научно-педагогических работников. Анкетирование проводилось в г. Москве, Московской, Пензенской, Ульяновской, Липецкой, Владимирской, Саратовской, Самарской областях, Республике Мордовия.

Как нами отмечалось ранее, общая провокация преступления является разновидностью соучастия и совершается общим субъектом уголовного права. Так, под общей провокацией преступления нами предлагается понимать склонение лица к совершению преступления в целях его последующего привлечения к уголовной ответственности без участия сотрудников правоохранительных органов.

В качестве специальной провокации преступления предлагаем рассматривать действия сотрудников правоохранительных органов, направленные на склонение лица к совершению преступления в целях привлечения его к уголовной ответственности.

Кроме того, анализ постановлений Европейского суда по правам человека показал, что к специальной провокации преступления могут быть отнесены следующие ее формы.

1. Действия сотрудников правоохранительных органов, направленные на ускорение совершения лицом преступления в целях привлечения его к уголовной ответственности¹.

2. Проведение оперативно-розыскного мероприятия в отсутствие объективных и достаточных данных о совершении лицом преступления для привлечения его к уголовной ответственности².

3. Непредоставление стороной обвинения доказательств отсутствия провокации преступления в действиях сотрудников правоохранительных органов³.

4. Отсутствие надлежащей проверки судом заявления обвиняемого лица по факту совершения в отношении него провокации преступления⁴.

Предложенная нами классификация провокации преступления, основанная на субъекте ее совершения, оказывает влияние на уголовно-правовые последствия для провокатора и провоцируемого лица, а также для квалификации содеянного.

Оценка действий провокатора и провоцируемого лица. Вид провокации преступления имеет значение при квалификации действий как провокатора, так и провоцируемого лица. Как нами отмечалось ранее, общая провокация преступления представляется подстрекательством к совершению преступления, в связи с чем провокатор и провоцируемое лицо подлежат уголовной ответственности в соответствии со статьями 34, 67 УК РФ, предусматривающими ответственность за соучастие в преступлении.

Некоторыми специалистами отмечается, что совершение преступления вследствие провокации преступления может служить основанием для смягчения наказания⁵. Мы не можем согласиться с данным подходом, поскольку, учитывая подстрекательскую природу провокации преступления, провоцируемое лицо, являясь исполнителем преступления и имея свободу выбора своих действий, не может заслуживать смягчения наказания. Кроме того, обратим внимание, что, как правило, преступление, совершенное в соучастии, обладает повышенной степенью общественной опасности, так как предполагает скоординированные усилия нескольких лиц для достижения единого преступного результата. В данном контексте степень общественной опасности преступления, совершенного в результате провокации,

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.02.2008 «Дело «Раманаускас против Литвы» (жалоба № 74420/01) // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 02.10.2012 по делу «Веселов и другие против России» (Veselov and Others v. Russia) (жалобы №№ 23200/10, 24009/07 и 556/10) I Секция (извлечение) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. № 3/2013.

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.02.2008 «Дело «Раманаускас против Литвы» (жалоба № 74420/01) // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Там же.

⁵ Говорухина Е.В. Понятие и правовые последствия провокации в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону. 2002. – 29 с.; Кугушева С.В. Провокация преступления: проблемы уголовно-правовой квалификации // Российский следователь. 2005. № 10. С. 15–26. // Доступ «Консультант Плюс».

не уменьшается, а напротив – увеличивается. Это связано с тем, что такое преступление является следствием не только действий спровоцированного лица, но и действий провокатора-подстрекателя. Таким образом, мы полагаем, что юридическая оценка действий спровоцированного лица при общей провокации преступления должна основываться на положениях о соучастии в преступлении, закрепленных в Общей части УК РФ.

Вопрос оценки действий сотрудников правоохранительных органов, совершивших специальную провокацию преступления, вызывает значительные практические трудности, что связано с отсутствием единой правовой нормы, регулирующей ответственность за специальную провокацию преступления. Отсутствие данной нормы неизбежно приводит к различной квалификации действий сотрудников правоохранительных органов в судебно-следственной практике.

В рамках анкетирования, проведенного среди сотрудников органов внутренних дел и научно-педагогических работников, большинство респондентов (60 %) полагают, что наиболее правильная квалификация действий сотрудников правоохранительных органов по статье 286 УК РФ (превышение должностных полномочий); 17 % – по статье 303 УК РФ (фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности); 3 % – по статье 306 УК РФ (заведомо ложный донос); 4 % – по статье 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). 13 % из числа опрошенных предлагают квалифицировать действия должностного лица, совершившего провокацию преступления, как подстрекательство либо организация к спровоцированному преступлению, 3 % – по статье, предусматривающей ответственность за спровоцированное преступление.

На наш взгляд, квалификация действий сотрудников правоохранительных органов, совершивших провокацию преступления, по статье 286 УК РФ представляется наиболее точной в силу ряда аргументов. Во-первых, при совершении провокации преступления сотрудники правоохранительных органов, несомненно, посягают на правильное и законное функционирование деятельности аппарата публичной власти, что соответствует видовому объекту главы 30 УК РФ, в которой расположена ст. 286 УК РФ. Во-вторых, действия, представляющие провокацию преступления, в силу ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) отнесены к действиям, которые никто не вправе совершать, и как следствие, явно выходят за пределы полномочий должностных лиц государственных органов. И наконец, невозможно не согласиться с тем, что в результате провокации преступления нарушаются права и законные интересы граждан, общества и государства, тем самым действиями должностных лиц причиняется существенный вред.

Проиллюстрируем данный вывод примером судебной практики. Сотрудники органов внутренних дел С.А., С.И. и Л. склонили задержанную ими Н. к незаконному приобретению, хранению, перевозке и сбыту наркотического средства заранее приисканному по их требованию третьему лицу – Ш. с целью его задержания и привлечения к уголовной ответственности за хранение наркотических средств, намереваясь тем самым улучшить показатели своей работы. Далее указанные сотрудники передали Н. денежные средства для приобретения героина и последующей его реализации Ш. Затем после встречи с Н. задержали Ш., полагая, что по их требованию Н. передала героин Ш., доставили его в отделение полиции, где в отношении Ш. стали осуществлять мероприятия, направленные на закрепление следов преступления.

В судебном процессе Н. подтвердила, что инициатива провокации преступления исходила от сотрудников органов внутренних дел с целью улучшения служебных показателей. С.А., С.И. и Л. на протяжении месяца в ходе телефонных разговоров путем уговоров, обещаний и угроз лишения ее малолетнего ребенка в случае отказа склоняли ее к совершению противоправных действий, связанных с незаконным приобретением,

хранением, перевозкой и сбытом наркотических средств лицам, склонным к их употреблению, для последующего задержания последних и привлечения их к уголовной ответственности. Далее Н. с целью пресечения незаконной деятельности С.А., С.И. и Л. обратилась в правоохранительные органы с заявлением о склонении к совершению преступления. Действия виновных сотрудников органов внутренних дел в соответствии с приговором суда квалифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ. При рассмотрении жалоб осужденных в апелляционном порядке указанный приговор оставлен без изменения¹.

Кроме того, по нашему мнению, при специальной провокации действия должностных лиц помимо статьи 286 УК РФ, должны быть также квалифицированы как подстрекательство к совершению спровоцированного преступления. Полагаем, что такая квалификация провокационных действий сотрудников правоохранительных органов в полной степени отражает подстрекательскую сущность провокации преступления.

Весьма интересным представляется вопрос оценки действий спровоцированного лица в случае специальной провокации преступления. В.С. Комиссаров и П.С. Яни рассматривали провокацию, совершенную сотрудниками правоохранительных органов, как новое обстоятельство, исключающее преступность деяния. По мнению специалистов, в случае совершения преступления в условиях, специально созданных сотрудниками правоохранительных органов, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью, при отсутствии доказательств возможности совершения преступления без их вмешательства, мы имеем дело с провокацией, что является основанием освобождения от уголовной ответственности лица, подвергнутого ей².

Европейский суд по правам человека, достаточно подробно определяя критерии специальной провокации (полицейской провокации), рассматривает такую провокацию как основание исключения уголовной ответственности³. Такая позиция нашла свое отражение и в российской правоприменительной практике. Летом 2012 г. Советским районным судом г. Казани в отношении М., председателя правления СНТ, был вынесен обвинительный приговор, согласно которому он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ. Из материалов дела следует, что 19 августа 2011 г. к М. обратился оперуполномоченный Ф., принимавший участие в оперативном эксперименте, с предложением выдать ему за определенную сумму справку с ложными сведениями. В ходе расследования сотрудниками правоохранительных органов была осуществлена операция с использованием Ф1., действующей в интересах сотрудников, которая 20 и 25 августа 2011 г. обратилась к М. с просьбой о выдаче той же справки за вознаграждение.

Из представленных в суде документов следует, что оперативные мероприятия в отношении М. были инициированы 19 августа 2011 г. с участием оперуполномоченного Ф. Далее мероприятия были продолжены 20 и 25 августа с участием Ф1. до появления официальных процессуальных оснований. В ходе рассмотрения жалобы М. Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации было выявлено, что действия сотрудников полиции не соответствовали требованиям ст. 5 Закона об ОРД и были направлены на склонение М. к получению незаконного вознаграждения. Суд пришел к выводу, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов у М. не было бы намерения на получение незаконного вознаграждения, и соответственно, преступление не было бы им

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.04.2014 по делу № 10-4523/14. // Доступ СПС «Консультант Плюс».

² Комиссаров В.С., Яни П.С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. 2010. № 9. С. 3–8.

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.02.2008 «Дело Раманаускас против Литвы» (жалоба № 74420/01) // СПС «Консультант Плюс».

совершено. В связи с этим деяние по принятию денег М. в результате оказываемого на него давления не может быть признано уголовно-наказуемым, поскольку в его действиях отсутствует состав преступления. Учитывая изложенное, приговор в отношении М. должен быть отменен, а уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹.

Некоторыми специалистами специальная провокация рассматривается как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность², а также как основание для освобождения от уголовной ответственности³.

Мы разделяем позицию некоторых специалистов, полагающих рассматривать совершение преступления вследствие специальной провокации как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность. Нами не исключается, что при совершении преступления в результате такой провокации лицо действует умышленно, однако, на наш взгляд, ключевое значение имеет механизм формирования умысла. В данном случае умысел у провоцируемого лица возникает в результате вмешательства сотрудников правоохранительных органов, которые действуют в нарушение норм оперативно-розыскного законодательства. Без такого вмешательства преступление могло бы и не произойти. Кроме того, при осуществлении специальной провокации преступления сотрудниками правоохранительных органов нарушается законодательство об оперативно-розыскной деятельности, что приводит к возникновению недопустимых доказательств в результате незаконных оперативных действий.

Вместе с тем в случаях специальной провокации преступления при решении вопроса об исключении уголовной ответственности спровоцированного лица полагаем необходимым исходить из наличия либо отсутствия причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны при совершении преступления в результате такой провокации. На наш взгляд, при совершении некоторых преступлений (в частности, в сфере незаконного оборота наркотических средств, оружия, боеприпасов, некоторых коррупционных преступлений и др.), в условиях их пресечения сотрудниками правоохранительных органов, допустивших провокацию преступления, вред объекту уголовно-правовой охраны не причиняется (такой объект ставится только под угрозу причинения вреда), поскольку данное преступление этими же сотрудниками и пресекается. Таким образом, мы полагаем, что уголовная ответственность лица, совершившего преступление в результате специальной провокации, исключается при отсутствии причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения такого преступления, а также иного состава преступления в его действиях.

Выводы. Представленные результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы. Провокация преступления представляется склонением лица к совершению преступления в целях его последующего привлечения к уголовной ответственности. В зависимости от субъекта совершения провокации нами предложена классификация провокации преступления, выделяющая общую и специальную провокацию преступления. Вид провокации преступления имеет уголовно-правовое значение для провокатора и спровоцированного лица, а также влияет на квалификацию содеянного ими. При общей провокации преступления действия провокатора подлежат квалификации в соответствии с нормами Общей части УК РФ, предусматривающими ответственность за соучастие в преступлении. В случае специальной провокации преступления действия

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2013 г. № 11-Д13-33 // URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/9517fd4a6bb27a021066599ed8e5fdfd/?ysclid=lhzaexo4ox649252720>. (дата обращения 16.05.2023).

² Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. М.: РГУП, 2017. 230 с.

³ Дизер О.А. Провокация преступления: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2022. С. 191.

провокатора также необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 286 УК РФ. Спровоцированное лицо при общей провокации преступления несет уголовную ответственность на равных основаниях, так как, учитывая подстрекательский характер провокации преступления, оно выступает в роли исполнителя преступления. В случае специальной провокации уголовная ответственность спровоцированного лица исключается при отсутствии причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения преступления вследствие провокации.

Список используемой литературы

1. Говорухина Е.В. Понятие и правовые последствия провокации в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону. 2002. 29 с EDN: NMDMHR
2. Дизер О.А. Провокация преступления: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2022. 239 с. EDN: ZYDMXT
3. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. М.: РГУП, 2017. 230 с.
4. Дударенко В.В. Юридическая природа провокации преступления в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2017. 196 с.
5. Жарких И.А. Провокация преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2021. 252 с. EDN: CSLWUX.
6. Иванов В.Д., Черепакхин В.А. Провокация преступления // Российский Следователь. 2013. № 14. С. 29–32. EDN: QZKGGT.
7. Кокунов А.И. Понятие и уголовно-правовое значение провокации // Альманах современной науки и образования. 2015. № 10. (100). С. 74–76. EDN: UMDRDJ.
8. Комиссаров В.С., Яни П.С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключющее ответственность за получение взятки // Законность. 2010. № 9. С. 3–8. EDN: NBGXQZ.
9. Кугушева С.В. Провокация преступления: проблемы уголовно-правовой квалификации // Российский следователь. 2005. № 10. С. 15–26. // EDN: KXWTNH.
10. Мансуров О.А. Уголовно-правовые меры по борьбе с провокацией взятки либо коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. / Мансуров Олег Александрович. Москва. 2001. 23 с. EDN: NLXFWZ.
11. Сулейманова С.Т. Нужин И.Ю. Институт соучастия в уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2020. Т.8. № 1(29). С. 133-138. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-17 EDN: HBCPJG.
12. Яни П.С. Незаконный оборот наркотиков: пособничество в приобретении или сбыт? // Уголовное право, 2005. № 5. С. 137.

Reference

1. Govorukhina E.V. Concept and legal consequences of provocation in criminal law : author's abstract. Dissertation of candidate of legal sciences.12.00.08. Rostov-on-Don. 2002. 29 p. EDN: NMDMHR.
2. Dizer O.A. Provocation of a crime: criminal-legal aspect : dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08. Omsk. 2022. EDN: ZYDMXT.
3. Dorogin D.A. Circumstances excluding criminal liability: legal positions of judicial bodies: monograph. RSUJ. 2017. 230 p.
4. Dudarenko V.V. Legal nature of provocation of a crime in criminal law: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08. Ekaterinburg, 2017. 196 p.
5. Zharkikh I.A. Provocation of a crime in the criminal law of Russia: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08. Moscow, 2021. 252 p. EDN: CSLWUX.
6. Ivanov V.D., Cherepakhin V.A. Provocation of a crime // Russian Investigator. 2013. No. 14. P. 29–32. EDN: QZKGGT.

7. Kokunov A.I. Concept and criminal-legal significance of provocation // Almanac of modern science and education. 2015. No. 10. (100). P. 74–76. EDN: UMDRDJ.
8. Komissarov V.S., Yani P.S. Provocative and inflammatory activity in relation to an official as a circumstance excluding liability for receiving a bribe // Legality. 2010. No. 9. Pp. 3–8. EDN: NBGXQZ.
9. Kugusheva S.V. Provocation of a crime: problems of criminal-legal qualification // Russian investigator. 2005. No. 10. P. 15–26. // EDN: KXWTNH.
10. Mansurov O.A. Criminal-legal measures to combat the provocation of a bribe or commercial bribery: author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. 12.00.08. / Mansurov Oleg Aleksandrovich. Moscow. 2001. 23 p. EDN: NLXFWZ.
11. Suleimanova S.T. Nuzhin I.Yu. Institute of complicity in criminal law // Science. Society. State. 2020. Vol. 8, No. 1 (29). P. 133-138. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-17 EDN: HBCPJG.
12. Yani P.S. Illegal drug trafficking: aiding and abetting the acquisition or sale? // Criminal Law, 2005, No. 5. P. 137.